
ТЕОРИЯ

ИДОЛЫ И ИДОЛОПОКЛОННИКИ: КРАХ ЛИБЕРТАРИЗМА

Статья первая

Хасбулатов Р. И.

член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ
им. Г. В. Плеханова.

E-mail: hasbulatov@rea.ru

Глобальный кризис 2008–2010 гг. не только выявил внутренние слабости капитализма как саморегулирующейся системы, но и необычайно усилил критику капитализма как общественной системы. Впервые после исчезновения мирового социализма и торжества капитализма возникли самые серьезные основания считать, что современный капитализм таит угрозу для общества и что он далек от совершенства. Все участники мирового экономического сообщества сходятся во мнении, что необходима коренная перестройка самих оснований международных хозяйственно-финансовых отношений. В статье дается оценка существующих подходов и предлагаются новые решения.

Ключевые слова: *социальные революции, реформация, «Вашингтонский консенсус», классический либерализм, кейнсианство, неокейнсианство, монетаризм, либертарианство, кризис, депрессия.*

The global crisis of 2008–2010 has not only revealed the internal weakness of capitalism as a self-regulated system but also has immensely intensified the criticism of capitalism as a social system. For the first time after the disappearance of the world socialism and the triumph of capitalism there have appeared the most serious grounds to think that modern capitalism poses a threat for society and that it is far from perfect. All the participants of the world economic community agree that there is needed a crucial reorganization of the fundamentals proper of the international economic and financial relations. In the paper the existing approaches are estimated and new solutions are suggested.

Keywords: *social revolutions, reformation, 'Washington consensus', classical liberalism, Keynesianism, neo-Keynesianism, monetarism, libertarianism, crisis, depression.*

Idola specus Фрэнсиса Бэкона и их современные превращения

Глобальный кризис 2008–2010 гг. положил конец доминировавшей в мире в последние 25–30 лет доктрине в рамках неолиберально-монетарного течения экономической мысли (*либертарианства*). Этот кризис нанес поражение прежде

всего двум постулатам, которые составляли стержень всех этих конструкций: во-первых, утверждению о всеисилии рынка, который якобы самостоятельно решает проблему макроэкономического равновесия и обеспечивает бескризисное развитие экономики; во-вторых, утверждению, что чем меньше государственное вмешательство в сферу экономики, тем лучше и эффективнее действуют рыночные механизмы, обеспечивая указанное выше макроэкономическое равновесие. Доминировавший в последние четверть века мейнстрим в экономической мысли, игравший роль методологической базы экономической политики, жестко насаждавшийся по всему миру МВФ, оказался в тяжелом положении. А его идеологи, по сути отождествлявшие себя с носителями интересов больших корпораций, в явной растерянности. Ведь именно они «научно» обосновывали постулаты монетарного либертаризма, буквально превратили их во всеисильного идола, а все мировое сообщество наций – в идолопоклонников. Мало кто размышляет и вдается в суть происшедшей трагедии в Москве осенью 1993 г. – расстрела российского парламента – Верховного Совета РФ. А ведь истинной причиной этой трагедии был резкий отказ российского законодательного органа следовать этой идеологии ложных идолов. Знаменитый английский философ Фрэнсис Бэкон писал о пещерных людях и их пещерных иллюзиях – *idola specus*. В ходе глобального кризиса эти пещерные иллюзии по поводу якобы всеисильного рынка, который, подобно божественной руке (пусть в смитовской трактовке), всякий раз восстанавливает «нарушенное равновесие», рассеялись, как иллюзии пещерных людей Бэкона.

Однако хорошо известно, что в современной теоретической борьбе, в которой сталкиваются общественные идеи, нет места чести и, скажем, рыцарству и джентльменству – здесь ухищренное приспособленчество и мимикрия, ложные идеи и пустое доктринерство нагло отвергают самые доказательные истины, словом, «мертвый хватает живого», как сказано великим Марксом. Странники догматического монетарного либертаризма (по определению знаменитого американского экономиста профессора Пола Самуэльсона) цепляются за свои лживые идейки и продолжают протаскивать их в практической политике государств. Но наиболее уверенно они чувствуют себя в России, в правительстве которой весь финансово-экономический блок состоит из сторонников этих догматических воззрений. Вот они объявили «вторую волну великой приватизации». Ясно, что она лишит страну остатков государственной собственности. Какая нужда в этой приватизации? Болтают о каких-то «выгодах», которые приобретет бюджет. Не верю ни одному утверждению. Скорее всего, она будет носить такой же омерзительно-мошеннический характер, как и первая. Все западные страны проводят национализацию, народы требуют установления контроля над большими банками и корпорациями, а в России правящие круги хотят доказать всему миру, что только они знают законы развития капитализма и эти законы им подчиняются. А ведь все национальное благосостояние зиждется на хрупкой базе мировых нефтяных цен. Вот сбегит полковник Каддафи из Триполи, успокоится Ближний Восток от своих «твиттер-революций» и покажется цена на черное золото вниз – что будем делать? Об этом не думали более 10 лет, когда казна наполнялась огромным потоком нефтедолларов. Поэтому ничего не было сделано для развития современных промышленных отраслей, снижения продовольственной зависимости от заграницы, не построили дороги. Мировой кризис соответственно и ударил по весьма уязвимой российской экономике так мощно, как ни по одной европейской стране (спад составил 9 % в 2009 г. по сравнению с 3 % по ЕС).

Казалось бы, в такой обстановке следовало фундаментально пересмотреть экономическую политику за все прошедшее десятилетие, выявить ошибки и заблуждения, привлечь действительно опытных и знающих людей в правительство, обновить кадры, разобраться с тем, сколько поступило в страну нефтегазовых доходов и на какие цели они были использованы. И почему не подверглась реконструкции промышленность, не восстановлено современное машиностроение и т. д. Это – логичные и самые необходимые меры, но даже они не предпринимаются, а просчеты управляющей системы выдаются за достижения, все время разрабатываются какие-то перспективные «планы» и «стратегии». Опять – пещерные иллюзии идолов, а идолопоклонники возносят эти иллюзии в ранг неких свершений.

Основные причины глобального кризиса 2008–2010 гг. и факторы, увеличившие его силу

В предыдущих статьях (и выступлениях) я неоднократно представлял свое видение развертывания последнего кризиса, но будет полезным кратко описать главные причины. Таковыми являются следующие:

1. Цикличность динамики мировой и национальных экономик развитых стран и усиление синхронизации этих процессов в основных центрах мировой экономики (в «Великой триаде»).

2. Глобализация мировой экономики и мировых финансов на общем фоне роста политической нестабильности и угроз вооруженных конфликтов в разных регионах мира – это усиливает неустойчивость мировой экономики и глобальное движение потоков капитала.

3. Специфическое воздействие высоких «нефтяных» цен на движение ссудного капитала, отрыв ценообразования на этот продукт от «классического» формирования цен и соответственно формирование колоссальных массивов акционерного капитала и их давление на мировые финансовые центры, на общее состояние мировых и национально-государственных финансов.

4. Соответственно произошло формирование «мыльных пузырей» (на базе фиктивного капитала), что отрывает реальный сектор экономики от движения финансов, усиливая уязвимость и самой финансовой системы, и фондовых рынков, и реального производства.

5. Формирование процессов, ведущих к уничтожению конкуренции в сфере деятельности крупных финансовых институтов и промышленных корпораций, рост монополизма в силу колоссальных размеров банков и финансовых секторов корпораций, подавляющего конкуренцию. Соответственно происходит увеличение числа рисков в сфере их деятельности.

6. Снижение эффективности и качества менеджмента в США, Западной Европе, Японии (последней – в меньшей степени); вопросы эффективной организации компаний остаются в стороне, менеджеры легко идут на неоправданные риски в погоне за сверхприбылями.

7. Кризис Бреттон-Вудских финансовых учреждений, созданных еще в конце Второй мировой войны для регулирования мировой финансовой системы (МВФ, Всемирный банк), отсутствие адекватных современной обстановке наднациональных институтов регулирования движения финансовых потоков.

8. Неадекватность методологической базы (либерально-монетарные подходы), лежащей в основе современной финансово-экономической политики большинства стран мира (развитых и переходных экономик).

Фактор глобализации

Глобализация необычайно усиливала мировой кризис, его всеохватность и глубину падения производства. Особое значение в развертывании глобального кризиса сыграла мировая финансовая система, ее отдельные звенья; в условиях глобализации она подвержена формированию так называемых «мыльных пузырей». Финансовая глобализация – это новый, современный этап интернационализации всемирных финансовых связей и взаимосвязей на базе ИКТ. В силу особой специфики денег не только как товара, но и как расчетных единиц именно эта сфера отличается наибольшей глобализацией, поскольку она объективно содействует абсолютной абсорбции ИКТ, в частности в громадной степени облегчая движение финансовых потоков в их фиктивной форме. Элемент ИКТ – это революционирующий, ключевой фактор, позволяющий вычленивать и индивидуализировать собственный предмет и объект глобализации, выявить различия между традиционной интернационализацией (как «охвата» мирового пространства отношениями – экономическими и прочими) и глобализацией, когда этот «охват» строится на базе качественно другого типа отношений, базирующихся на ИКТ. Финансовая глобализация оказывается более могущественным явлением по сравнению с институтами, призванными регулировать международное движение финансовых потоков, международные потоки товаров, да и по сравнению с мировым промышленным производством, которое она буквально подавила в одних государствах, с тем чтобы обеспечить его рост в других. В результате равновесие Системы оказалось полуразрушенным.

Финансовая глобализация позволила сформировать мощные «мыльные пузыри» на фондовых рынках – то есть привела к отрыву движения денежных ресурсов от реального сектора, созданию колоссального числа разного рода ценных бумаг и производных, имеющих самостоятельное хождение. Так, в 2008 г. число циркулирующих ценных бумаг и их производных (деривативов) в мире превысило 560 трлн долларов (это на порядок превышает мировой валовой продукт, МВП).

С тем, что серьезные спады, депрессии и кризисы периодически останавливают экономическое развитие стран, ведут к разорению множество предприятий, нарушают установившийся «ценовой порядок», увеличивают безработицу, разрушают внутреннюю и внешнюю торговлю и движение денег, – со всем этим общества сталкиваются уже многие столетия. В послевоенный период (1945–2010 гг.) мировые экономические кризисы разворачивались каждые 8 лет, вплоть до двух глобальных кризисов первого десятилетия XXI в. (кризисы 2001–2002 и 2008–2010 гг.). По-видимому, глобализация внесла коррективы в цикл (временной период от начала одного кризисного спада до второго): за первое десятилетие XXI в. мировая экономика прошла два полных цикла и два мировых кризиса – то есть циклы сократились и стали составлять менее 6 лет (вместо указанных выше 8 лет в среднем в послевоенный период вплоть до XXI столетия). И если судить по последствиям последнего мирового кризиса, вероятно, каждый наступающий из них будет иметь более тяжелые формы с точки зрения разрушения элементов производительных сил (факторов производства).

Соответственно нет никаких открытий в том, чтобы приблизительно установить дату очередного мирового кризиса (скорее всего, его следует ожидать в 2015–2016 гг.), но точно предсказать число и месяц – задача на сегодняшний день

невыполнимая, поскольку она связана с огромным числом не только объективных, но и субъективных моментов, которые невозможно «подсчитать» и вывести соответствующее уравнение. Поэтому всякие рассуждения на тему, что «кто-то» установил точную дату развертывания кризиса (чуть ли не предсказал с точностью до месяца), – это из области фантазий. Отметим и то, что нециклического, бескризисного развития экономики не бывает, это невозможно в принципе. Другое дело, если правительство осуществляет адекватную экономическую политику и умело решает возникающие противоречия узловых проблем развития страны – последствия кризиса могут быть не такими губительными. К примеру, спад экономики России в 2009 г. был самым глубоким по сравнению со спадом в 27 странах ЕС (до 9 %). Ясно, что докризисная правительственная экономическая политика была сопряжена с крупными недостатками. Вот и следовало бы выявить причины, почему кризис в стране был таким губительным, и постараться их устранить.

На преодоление глобального кризиса правительства направили, по данным ряда международных организаций, 22 трлн долларов. Это, несомненно, способствовало искусственному прерыванию кризиса, сокращению фазы спада. Но одновременно данное обстоятельство стало причиной того, что далеко не все проблемы оказались решенными – «болезнь» загнана внутрь Системы (санация осуществилась лишь частично), полного «очищения» Системы не произошло. Поэтому выход из кризиса оказался затяжным, неустойчивым и прерывистым, с рисками структурных кризисов.

Что показал мировой финансово-экономический кризис?

Мировой финансово-экономический кризис выявил одну истину, о которой раньше говорили немногие и которая ныне стала очевидной для большинства граждан многих стран. Это, во-первых, неспособность правительств и большого бизнеса обеспечить развитие, во-вторых, явная несправедливость в распределении материальных благ, несправедливость самой власти. В этом смысле мировой кризис является и политическим кризисом, поскольку возрастает реальное отчуждение между большинством общества, с одной стороны, и политической и деловой элитой – с другой. Это – главное, генеральное содержание мирового кризиса.

Первое следствие. По всеобщему мнению аналитиков Запада, нынешний экономический кризис является самым крупным поражением капиталистической экономической системы за все послевоенные десятилетия. Оно, как представляется, должно побудить к переосмыслению многих принципиальных моментов в экономике и политике как на национальном, так и на международном уровнях. Кризис был вызван не каким-то внешним шоковым фактором (как ОПЕК), а порожден самой системой крупного бизнеса и финансов. Не случайно он первоначально возник в США, сердце финансового мира, этим объясняется его глобальный характер; одновременно мир столкнулся с кризисом глобализации.

Второе следствие глобального кризиса – институциональный аспект: банки, по образному выражению ряда аналитиков, превратились из «обслуживающих организаций в казино». Их регулирующие органы превратили себя в фанатиков неolibерально-монетарной гипотезы об эффективном рынке: по их мнению, финансовые рынки были якобы в состоянии правильно оценивать ситуации и поэтому не нуждались в государственном регулировании. Это легкомысленное суждение оказалось опровергнутым.

Третье следствие кризиса имеет теоретико-интеллектуальный аспект. Его хорошо иллюстрирует изложенная осенью 2008 г. бывшим руководителем Федеральной резервной системы США (ФРС) А. Гринспеном мысль о том, что поддерживаемая ФРС система валютного контроля имела шаткие основы, и ее интеллектуальный фундамент в итоге рухнул летом 2007 г. В самом деле, почти все авторитетные экономисты, как замороженные, прославляли «монетаризм как руководство к действию». Это привело к резкому снижению авторитета самой экономической теории, которая нуждается в коренном обновлении. (Напомню, монетаризм был введен в ряде стран, в том числе в США, даже рекомендациями парламентов. Видимо, поэтому «стыдно» официально отказаться от обанкротившейся методологии.)

Четвертое следствие кризиса – моральный крах системы, основанной на кредитной задолженности. Основная его причина – культ экономического роста как самоцели и максимизации накопительского богатства, а не как способа достижения более высокого качества жизни общества. В результате в мышлении и политике приоритетным стало технократическое восприятие глобализации и финансовых инноваций, а максимизация потребления стала всеобщим культом, насаждаемым всеми способами, доступными компьютерной цивилизации.

Мощные удары финансово-экономической депрессии породили в США элементы политического кризиса и привели к победе на выборах нынешнего президента Барака Обамы, от которого американское общество ожидало таких же результативных действий, как в свое время, во времена Великой депрессии, от Франклина Рузвельта. Ожидания не сбылись, похоже, эпоха великих реформаторов осталась позади. Ныне царят серенькие деятели, чего от них ждать?

Смитовская система исчезла. Противоборство либертаризма и кейнсианства

Классический либерализм. Со времен Адама Смита доминирующим направлением экономической теории являлась классическая теория, появившаяся на заре утверждения молодого капитализма. При этом свой отпечаток на нее, несомненно, наложило и то обстоятельство, что Великобритания была уже, во-первых, страной своего рода «эталонного», классического капитализма, со всеми свойствами именно капиталистической экономической системы; во-вторых, она была всемирной колониальной империей, что накладывало свой специфический оттенок на свойства этого капитализма. И обобщения великого экономиста были сформулированы исходя из этих двух главных моментов, что вовсе не означало, что его выводы должны досконально отражать развивающиеся процессы и тенденции в других странах, «запаздывающих» с переходом на зрелые стадии капитализма. В то же время теория Адама Смита, названная классической (вместе с вкладом других теоретиков-классиков), исходила из общих принципов: необходимости экономической свободы агентов рынка, правового регулирования хозяйственно-банковской деятельности, минимального вмешательства государства, низких налогов и таможенных пошлин для предпринимателей, отрицания протекционизма во внешней торговле. А. Смит считал универсальным положение, когда силы, сталкивающиеся на рынке (продавец и покупатель), уравновешивают ситуацию таким образом, что, во-первых, удовлетворяется потребность людей в товарах на основе выбора, во-вторых, такой рыночный (и безусловно конкурентный) механизм воспроизводит ситуацию саморегулирования.

Со времени появления его основной работы «Богатство народа» в 1776 г. в Оксфордском университете (Smith 1776) основные положения, сформулированные Смитом, получившие признание как либеральное направление классической политической экономии (или экономической теории), безраздельно властвовали в мире экономики 200 лет. Хотя вся вторая половина XIX в. проходила в бескомпромиссной теоретической борьбе между классической и марксистской теориями, она не отразилась на экономической политике буржуазных государств, которые руководствовались смитовскими принципами. Это был период восходящего развития капитализма, несомненно, передовым способом производства. Развитие капитализма тем не менее неизменно сопровождалось периодически возникающими депрессиями и кризисами, которые преодолевались без какого-либо активного государственного вмешательства. Внутренний потенциал доминирующей системы капитализма (его конкурентных механизмов), видимо, был недостаточен для того, чтобы преодолевать возникающие «возмущения» Системы самостоятельно. Все изменилось в эпоху монополистического капитализма.

Адам Смит не мог в тот период анализировать сокращающую силу воздействия монополий, которые полностью изменили «правила игры» на экономической сцене. Поэтому ссылки на теорию А. Смита, которые делают либертариисты, неуместны. Фактически экономическая система, которую анализировал Адам Смит, исчезла, ее нет. Действует *другая система, корпоративно-монополистическая, в альянсе с политической властью. Монополии разрушают конкурентные механизмы классического капитализма, погоня за сверхприбылями снижает общую устойчивость Системы, ослабляя ее отдельные звенья, равномерность развития исчезает, диспропорции становятся угрожающими. Развитие процессов монополизации, появление монополистических корпораций меняют общую обстановку в Системе.* Эти новые процессы отмечает еще Альфред Маршалл (теоретик нового подхода к ценообразованию, кардинально отличающегося от классического) в последнее десятилетие XIX в. (Marshall 1890). В этой фундаментальной монографии Маршалл писал о том, что общество использует «просвещенный эгоизм» владельцев факторов производства для достижения общественных целей. Но уже появляются серьезные препятствия, затрудняющие такое использование, в частности олигополии, уничтожающие конкуренцию. В результате эгоизм трансформируется в откровенную «погоно за сверхприбылью», что противоречит общественным интересам и воздействует на устойчивость Системы. Особенно интенсивно эти процессы образования крупных монополий – корпораций происходили в первую четверть XX столетия. Уже в работе «Конец Laissez-faire» (Keynes 1926) Дж. М. Кейнс (ученик А. Маршалла), возвращаясь к идее своего учителя, указывал: *«Божественное правление миром вовсе не приводит к совпадению частных и общественных интересов... Вывод [Маршалла] о том, что просвещенный эгоизм... является просвещенным во всех отношениях, неверен; более часто индивидуумы, действующие сепаратно для достижения своих целей, слишком невежественны или слишком слабы даже для этого».*

В указанной выше работе Кейнс предельно откровенно пишет о негативном воздействии на экономическое развитие страны «индивидуализма и эгоизма крупных предпринимателей», которые заинтересованы лишь в увеличении своих прибылей – никаких других интересов («общее благо») у них нет. Далее, по

Кейнсу, в условиях ускоренной монополизации экономики механизм частнокапиталистического регулирования процесса воспроизводства перестал действовать. Однако перестал действовать не просто «механизм», а сама экономическая система, которую так блистательно описал А. Смит. В XX в. капитализм вступил не просто как новая «монополистическая стадия» (по Ленину), а как корпоративно-монополистический способ производства, в котором конкуренция приобрела другие масштабы и формы.

Таким образом, еще до Великой депрессии перерастание классического капитализма в монополистические формы обусловило необходимость серьезного реформирования самих основ Системы (в целях обеспечения его жизнеспособности). Однако в тот период и Кейнс, и другие теоретики капитализма могли лишь фиксировать ограниченности механизма «саморегулирования капитализма», который уже «не срабатывал» в условиях доминирования в экономике крупных корпораций-монополистов. Как и каким образом, через какие механизмы и инструменты оказывать воздействие на негативные процессы в национальной экономике в целом, они смогли понять только после Великой депрессии 1929–1933 гг.

Формирование кейнсианской политики как системы

В 1929 г. США, страны Западной Европы, Латинской Америки и Азии, Япония, Канада, Австралия, колониальные владения в Азии и Африке – все они оказались в глубоком кризисе. Свидетельства очевидцев тех времен, описывающих массовые страдания людей, потрясают: безработица, доходящая до 40 %; умирающие от голода и холода люди, на которых никто не обращает внимания; толпы обессиленных людей, стоящих в бесконечных очередях на биржах труда в американских городах; частые судебные процессы по фактам людоедства... Для сравнения: в СССР в эти годы шло необычайно интенсивное экономическое строительство, в том числе через широкое использование американских и европейских специалистов и технологий (закупались целые заводы). Темпы роста ВВП были попросту запредельными – до 20 % на всем протяжении 30-х гг. Хотя началась всеобщая коллективизация и ленинская новая экономическая политика была отменена Сталиным, тем не менее общее материальное положение народа улучшалось из года в год. Массовые репрессии были еще впереди, а в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. СССР имел огромную притягательную силу во всем мире, особенно на фоне мирового кризиса, развернувшегося в те годы на Западе. Поэтому речь шла уже не просто о «выходе из экономического кризиса», а о спасении всей политической системы мирового капитализма. Этот выход был найден на базе *кейнсианского экономического учения*, ставшего методологической базой новой экономической политики.

В ходе длительного кризиса 1929–1933 гг. правящим кругам стало предельно очевидно, что традиционные инструментарики экономической политики (на микроуровне), используемые в рамках либерального течения классической экономической теории, не могут дать позитивный эффект. Возможно, одним из первых это понял американский президент Ф. Д. Рузвельт, пришедший к власти в 1933 г., когда кризис бушевал уже три года. Дж. М. Кейнс (1883–1946), талантливый британский ученый-экономист и государственный деятель (он некоторое время работал консультантом у Рузвельта), *разработал и выстроил целую систему макроэкономического регулирования национальной экономики, а также предложил ряд*

мер в области наднационального финансового регулирования в период создания Бреттон-Вудских учреждений (МВФ и Всемирный банк, 1944–1945 гг.).

Интересно отметить, что конец 1928 г. в капиталистическом мире казался радужным и не было даже намека на возможность «штормового урагана» с огромными разрушительными последствиями. Но первые толчки приближающейся экономической трагедии не заставили себя долго ждать, они стали ощущаться уже в середине 1929 г. (рост неликвидности товаров). Гром грянул в октябре 1929 г., когда в США произошел биржевой крах. Эпицентром кризиса стала самая развитая страна современного капитализма, которая перед этим на весь мир громогласно заявила о создании общества «просперити» – всеобщего процветания.

По глубине падения промышленного производства, продолжительности и разрушительным последствиям тот великий кризис не имел себе равных в истории. Он охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство, до основания потряс торговлю, внес глубокое расстройство в финансовую систему, вторгся в классовую и политическую структуру власти. Национальная промышленность в целом была отброшена на два десятилетия назад, а в Германии и Англии – к концу XIX в. Кризис охватил все колонии, а также формально независимые развивающиеся страны. На мировом капиталистическом рынке разразилась жестокая торговая война. 76 стран повысили таможенные тарифы, ввели систему квот, ограничили выдачу валюты на покупку заграничных товаров, перешли к прямому запрещению импорта. Это в громадной степени повысило разрушительный эффект Великой депрессии.

Как происходил выход из Великой депрессии?

В разгар кризиса в 1932 г. президентом США был избран Франклин Рузвельт (1882–1945). К этому моменту экономическое положение в стране уже было буквально катастрофическим: треть трудоспособного населения было безработным, миллионы людей голодали, нищета стала национальным уделом, толпы бродячих людей, как тени, ходили по бескрайним просторам страны, нищие и оборванцы переполняли города, преступность захлестнула страну. Общество было в отчаянии, оно не видело выхода из трагической ситуации. От нового президента требовалось найти выход на качественно новый уровень управления экономикой, найти тот путь реформирования, который может стать путеводной звездой, указывающей выход из коридора, ведущего к пропасти. Рузвельт решил преодолеть кризис путем чрезвычайно активного вмешательства государства в экономику, осуществления планирования хозяйства, контроля над банками, введя качественно иную политику под названием «Новый курс». Теоретической основой «Нового курса» стало учение английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса, основоположника теории, обосновывающей возможность и необходимость превращения государства в активный экономический субъект. Поскольку Кейнс и его последователи исходили из необходимости участия государства в регулировании хозяйственной жизни, основным средством проведения реформ Рузвельта стала его опора на государственное вмешательство в процесс общественного воспроизводства. Основные направления «Нового курса» были следующими:

– *Реорганизация банковской и финансовой систем*: был запрещен вывоз золота за границу и обмен банкнот на золото; сначала закрылись все банки, затем

открывались наиболее надежные. Таким образом осуществлялась профилактика массовых банкротств в кредитной сфере. Далее введение государственного страхования депозитов (вкладов) способствовало предотвращению банкротств, повышало доверие вкладчиков.

– *Центральным звеном программы* было восстановление промышленности на основе закона о ее восстановлении. Закон определял меры по оживлению экономики и выводу ее из кризисной ситуации. На организацию общественных работ, на которых в 1934 г. было занято 5 млн человек, были выделены колоссальные финансовые ресурсы. Основные общественные работы: строительство ГЭС, дорог, мостов, аэропортов и др. Пособия стали получать 20 млн американцев.

– *Восстановление сельского хозяйства.* В начале 1933 г. был принят Закон о восстановлении сельского хозяйства. Для преодоления аграрного кризиса закон предусматривал меры повышения цен на сельскохозяйственную продукцию до среднего уровня 1909–1914 гг. В их числе следующие:

а) сокращение посевных площадей и поголовья скота, за что фермеры получали компенсацию и премию, льготы по налогообложению;

б) меры по финансированию государством фермерской задолженности, которая к началу 1933 г. достигла 12 млрд долларов.

– *Антиинфляционные меры.* Правительство получило от Конгресса право девальвировать доллар, ремонетизировать серебро, выпустить казначейские билеты на 3 млрд долларов. В результате фермеры за 1933–1935 гг. получили кредиты на сумму более 2 млрд долларов. Огромное значение имел Закон о социальном обеспечении; в соответствии с ним вводилась система пенсий по старости и пособий по безработице, оказывалась помощь больным, инвалидам, престарелым и т. д. Во всей этой обширной деятельности американского государства отшлифовалась кейнсианская экономическая политика. Отметим также, что та ситуация, которая сложилась в США ко времени прихода к власти Ф. Д. Рузвельта, удивительно точно отражала обстановку, сложившуюся в России ко времени прихода к власти Владимира Путина (2000 г.). Но он, видимо, не захотел избрать путь Рузвельта – слишком тот был тяжелым.

В 1936 г., вскоре после окончания Великой депрессии, Дж. М. Кейнс опубликовал работу *«Общая теория занятости, процента и денег»*, в которой логически обосновал теоретическую формулу (конструкцию); в ней выводилось (и детально описывалось) новое направление как экономического развития в целом, так и возможности его прямого государственного регулирования. Один из его главных тезисов состоит в следующем: во-первых, свободная игра рыночных механизмов не может далее автоматически обеспечить рост экономики и соответственно полную занятость. Для этого необходимо дополнить эту «игру» государственным вмешательством (в том числе через стимулирование инвестиций, спроса, регулирование занятости и заработной платы и т. д.).

Во-вторых, Кейнс показал, как и почему методы борьбы с инфляцией в рамках либеральных подходов классической экономической теории приводили к обратным результатам, подстегивая спираль инфляции; это, по его мнению, свидетельствовало об исчерпании инструментов этой теории и политики, основанной на ней. Хотя Кейнса часто критиковали за то, что он якобы игнорирует свободную игру рыночных сил, эта критика была неверной – ученый-экономист никоим

образом не выступал против принципов рыночной экономики и свободной конкуренции. Более того, он лучше, чем кто-либо другой, обосновал положения, в соответствии с которыми именно для полноценного действия свободной конкуренции в новых условиях *необходимо прямое государственное вмешательство*.

В-третьих, по Кейнсу, экономическая система требовала повышения уровня воздействия на установление равновесия между спросом и предложением; были и две альтернативы: одна – социалистическая плановая экономика, как в СССР; вторая – экономика нацистской Германии. Поэтому критика со стороны представителей радикальной либеральной экономической мысли (в частности, Ф. Хайека, обвинявшего его в пропаганде социалистических идей) была просто абсурдной. И Кейнс, и другие ученые и государственные деятели этого направления *использовали практически единственный наличный ресурс, то есть государство, – ресурс, который позволил сохранить экономическую систему капитализма от полугошения мировым социализмом, находившимся в тот исторический период в фазе необычайного подъема*.

В-четвертых, представители кейнсианской теории в отличие от классиков не считали, что современный рынок «сам по себе» (как это было в XVIII–XIX вв.) на основе «встроенных» автоматических механизмов способен обеспечивать наилучшие условия для функционирования и развития капиталистической экономики. Дж. М. Кейнс ясно показал, что *условия процветания отдельных фирм не идентичны условиям процветания экономики в целом*, то есть выявил возможность несовпадения частных интересов предпринимателей по максимизации прибыли и общенациональных интересов развития экономики. По Кейнсу, в условиях роста общественного характера производительных сил и монополизации производства автоматический механизм частнокапиталистического регулирования процесса воспроизводства перестал действовать.

В-пятых, соответственно, в результате доминирования монополистических отношений исчезает гибкость в подвижности цен, свойственная капитализму свободной конкуренции. В результате растущего влияния профсоюзов возникает также негибкость заработной платы. В таких условиях, согласно идеям Кейнса, *необходимы вмешательство государства в хозяйственную жизнь с целью стимулирования новых капиталовложений и увеличения занятости*.

При этом Кейнс подчеркивал, что расширение мер государственного регулирования в конечном счете создает наилучшие условия как для функционирования национальной экономики в целом, так и для деятельности отдельных предпринимателей. *«Хотя расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждение инвестировать показалось бы публицисту XIX в. или современному американскому финансисту ужасающим покушением на основы индивидуализма, я, наоборот, защищаю его как единственно практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы»* (Кейнс 1978). Как представляется, были верными и другие важные положения Кейнса: *«...хотя она [теория Дж. М. Кейнса] и указывает на жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе, многие обширные сферы деятельности остаются незатронутыми. Государство должно оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответ-*

ствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами. Я представляю себе поэтому, что достаточно широкая социализация инвестиций окажется единственным средством, чтобы обеспечить приближение к полной занятости, хотя это не должно исключать всякого рода компромиссы и способы сотрудничества государства с частной инициативой» (Кейнс 1978).

Литература

Кейнс, Дж. М. 1978. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Образование. (Keynes J. M. 1978. *General theory of employment, interest and money*. Moscow: Education).

Keynes, J. M. 1926. *The End of Laissez-faire*. London: Hogarth Press.

Marshall, A. 1890. *Principles of Economics*. London.

Smith, A. 1776. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. 2 vols. London.

(Продолжение в следующем номере.)